

Тун И отчаянно качал головой, пытаясь сказать: «Это не так».

Но с точки зрения Ми Лэ Тун И всё это время был всего лишь вымышленным персонажем из его сна, в которого он влюбился.

То, что говорил этот Тун И, не имело ничего общего с настоящим Тун И.

Тун И мог бы и не говорить этого, чтобы у Ми Лэ также не оставалось иллюзий.

Он знал, что качество его сна было действительно плохим. Длительные периоды напряжённой работы, а также стресс в его жизни сделали его неспособным выдохнуть и расслабиться.

Некоторое время ему приходилось принимать снотворное, чтобы заснуть. Теперь же воспоминания в его снах стали такими чёткими. Вероятно, это было связано с плохим качеством сна.

Ми Лэ также знал, что живёт в слишком гнетущей атмосфере, и его мозг придумывает эти сны, чтобы уйти от реальности.

Один и тот же человек неоднократно появлялся в его снах, потому что у него развилась небывалая тоска.

Ему часто снился этот человек, возможно, потому что он желал его, но не мог заполучить, или, может быть, потому что чувствовал себя виноватым перед ним, а может быть, это действительно просто была тоска...

Короче говоря, в его сердце развилась сильная одержимость этим человеком, и поэтому он неоднократно появлялся в его снах.

Ми Лэ завидовал простоте и беззаботности Тун И, а также тому, что у него было много хороших друзей.

Он начал чувствовать, что общение с Тун И может сделать его очень счастливым, поэтому постепенно у него развилось нечто вроде чувства привязанности.

По мере того, как он уделял этому человеку больше внимания, это чувство росло и заставляло его постоянно видеть Тун И во сне. Были даже последовательные сны, и в конце концов он начал встречаться с Тун И во сне.

Иногда чем прекраснее был сон, тем сильнее он боялся принять реальность.

Это была альтернативная форма самоистязания.

Из-за плохого настроения Ми Лэ начал хмуриться. Его тело постепенно ослабело, а затем он исчез.

Тун И знал, что Ми Лэ проснулся или его сон изменился. Вскоре он вернулся в своё тёмное пространство.

Он начал тихо сидеть в пространстве, чувствуя, что проблема становится всё более запутанной.

Ми Лэ чрезвычайно оберегал самого себя. Если Тун И приближался к нему безрассудно, то Ми Лэ тут же отступал на сотню шагов, чтобы избежать его.

В настоящее время Ми Лэ не мог встречаться. Внезапное признание было равносильно полному разрыву отношений между ними. Ми Лэ определённо отверг бы его, и очень решительно.

Даже если бы он ему нравился, Ми Лэ бы его отверг.

Тун И чувствовал, что первое, что ему нужно сделать завтра, это объяснить Ми Лэ и рассказать ему, какие у него отношения с Лю Сюй, чтобы тот больше не был поглощён этими переживаниями.

После этого он постепенно станет выражать свои чувства к нему.

Поскольку ему нравился Ми Лэ, ему придётся приложить больше усилий и использовать наиболее надёжный метод.

Он хотел завоевать расположение Ми Лэ и в реальности.

Тун И решил придерживаться этой идеи.

Хотя он с того момента, как эта идея возникла, он знал, что этот путь будет очень трудным.

В своём сне Тун И не мог себя заставить себя легко проснуться. В прошлый раз Тун И заставил себя проснуться, прыгнув напрямик в бассейн. Этот метод для него был наравне с самоубийством. Тун И до сих пор испытывал дикий страх после этого случая.

Это означало, что для того, чтобы очнуться, Тун И либо требовалось постороннее вмешательство из реального мира, либо он пробуждался естественным образом.

Ми Лэ всегда просыпался рано. Он не хотел тратить время попусту. Он всегда либо учился, либо читал сценарии, либо наблюдал за репетициями в театре.

Умывшись и открыв сейф, чтобы достать средства по уходу за кожей, он почувствовал, как кто-то осторожно постучал в дверь.

Ми Лэ знал, что это пришли не к нему. Так что он не обратил на это никакого внимания. Ли Синь был тем, кто пошёл открывать дверь.

— Зачем ты здесь? — не мог не спросить Ли Синь, увидев человека, стучащего в дверь.

— Тун И сейчас тут? — спросила девушка с приятным голосом, который звучал особенно нежно и немного кокетливо.

— Он ещё спит.

— Могу ли я войти?

Ли Синь немного поколебался и посмотрел на Ми Лэ, прежде чем сказать:

— Мой сосед по комнате не очень любит, когда сюда заходят посторонние. Почему бы тебе сначала... не подождать снаружи и не прогуляться, а я скажу Тун И, чтобы он связался с тобой позже?

Однако девушка не желала этого делать и продолжала умолять:

— Я пришла сюда рано утром. Этот кампус очень уединённый, и я не знаю, где что находится. Мне было нелегко добраться сюда. Ты просишь меня подождать снаружи, но я даже не знаю, куда идти. Я обещаю, что скажу всего несколько слов Тун И, а затем уйду, хорошо?

Ли Синь оказался в очень сложной ситуации, когда он вдруг услышал, как Ми Лэ сказал:

— Мне без разницы.

Ли Синь наконец вздохнул с облегчением и впустил девушку.

Войдя, она была ошеломлена, увидев Ми Лэ. Однако она, вероятно, уже знала, что Тун И и Ми Лэ были соседями по комнате, поэтому не проявила никакого необычного поведения. Найдя кровать Тун И, она подошла к нему.

Ми Лэ повернул голову, чтобы посмотреть.

Вошедшая девушка была высокой и стройной, на вид её рост составлял более 175 сантиметров.

Её кожа была очень бледной, а густые вьющиеся волосы доходили до плеч, что придавало ей очень женственный вид.

Она была одета в клетчатую рубашку и длинную чёрную юбку, её поступь была очень лёгкой. Когда она дошла до кровати Тун И, она прислонилась к изголовью кровати, глядя на Тун И, и тихо позвала:

— Маленький старший братик Тун И.

Услышав это, Ми Лэ почувствовал отвращение и продолжил наносить свои средства по уходу за кожей.

В этот момент Тун И словно проснулся и в изумлении спросил:

— Зачем ты пришла?

— Я плакала всю ночь, получив сообщение, которое ты мне вчера прислал. Я всё время чувствовала, что мне нужно с тобой объясниться, поэтому я специально пришла с утра пораньше, — ответила девушка.

На этот раз Ми Лэ был уверен, что эта девушка — Лю Суй.

Тун И только что проснулся и был немного сбит с толку. Он взлохматил волосы и, находясь под одеялом, он приходил в себя ещё некоторое время, прежде чем спросить:

— С хрена ли ты плакала? Разве ты не всегда строишь козни?

— Ты и вправду такого мнения обо мне... — сказала Лю Суй, а затем начала захлёбываться слезами: — Ничего страшного, если другие меня не понимают. Ничего страшного, если никто меня не понимает. Я просто не хочу, чтобы ты тоже меня не понимал. Иначе мне будет особенно плохо.

Тун И был раздражён, когда услышал эти слова. Цыкнув, он внезапно вспомнил кое-что. Он поднял взгляд и увидел, как Ми Лэ надевает свой рюкзак и выходит.